

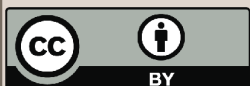
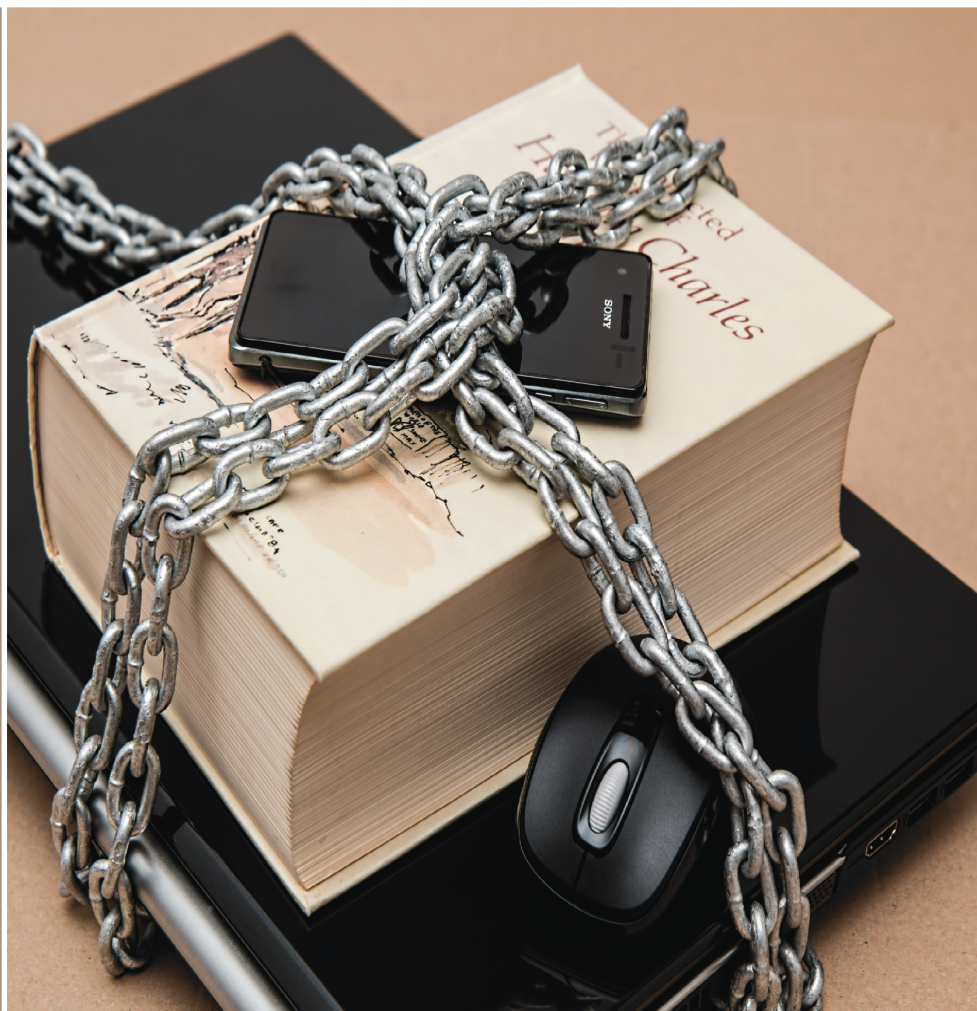
ISSN 2412-8228

№ 01(57)
2026

ЯНВАРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

91772412822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 1 (57), 2026

Москва
2026

Отечественная юриспруденция

№ 1 (57), 2026

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кивкидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитутхина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицунян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шаминина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

23.01.2026

Дата выхода в свет:

31.01.2026

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,575

Тираж 100 экз.

Заказ № 00149

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по

надзору в сфере связи,
информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Реестровая запись

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	4
<i>Шевкунова Е.В.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ.....	4
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	8
<i>Москвина В.И.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ВОДНОГО КОДЕКСА И КОДЕКСА О НЕДРАХ.....	8
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	12
<i>Горюнов М.Е.</i> ЗАЩИТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В РОССИИ X-XI ВЕКОВ	12
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	17
<i>Лаптева А.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ.....	17
<i>Хисамутдинов Р.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК МЕТОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ	30
<i>Ким А.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ У БЛОГЕРОВ: БАЛАНС МЕЖДУ ЗАКОНОМ И ЭТИКОЙ	33
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	38
<i>Петрова Е.С.</i> ПЛЮРАЛИЗМ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ	38
<i>Насырова Ю.М.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДИАЦИИ И НОТАРИАТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	40

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Шевкунова Е.В.

*Шевкунова Екатерина Викторовна – магистрант,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье изучено правовое обеспечение деятельности саморегулируемых организаций, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Проведен правовой анализ ответственности саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, ответственность, штрафные санкции, компенсационный фонд, страхование, законодательные акты.

Развитию института саморегулирования в современной России уделяется большое внимание, разрабатывается законодательство, усиливается контроль со стороны государственных надзорных органов, имеющих полномочия на проведение проверок деятельности саморегулируемых организаций. В настоящее время, саморегулируемые организации уверенно занимают свои позиции и являются, основным органом регулирования профессиональной деятельности компаний и предприятий, действующих в определенной отрасли, при этом оставаясь в рамках государственного правового поля. Стоит отметить, что с точки зрения гражданского права п.3 ст.50 ГК РФ, саморегулируемые организации (СРО) – это некоммерческие организации (ассоциации/союзы), основанные на членстве субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, которые самостоятельно устанавливают правила и стандарты для своих членов, контролируют их соблюдение, несут субсидиарную ответственность за их действия и осуществляют регулирование в своей отрасли, замещающая функции государственного контроля в определенной сфере, но сами не вправе заниматься предпринимательством.

Основным законом, который регулирует деятельность саморегулируемых организаций является Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007г. N 315-ФЗ, который определяет статус саморегулируемой организации, порядок создания, членства, контрольные функции и взаимодействие с госорганами, а особенности правового регулирования саморегулируемых организаций в определенных сферах предпринимательской или профессиональной деятельности содержатся в отдельных законодательных актах, устанавливающих определенные требования. Правовые аспекты саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, содержатся в Градостроительном кодексе РФ. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает статус саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ, предусматривает регулирование оценочной деятельности саморегулируемых организаций. В ряде других федеральных законов также предусматриваются особенности саморегулирования

отдельных видов деятельности, так И.В. Ершова отмечает, что Закон об аудиторской деятельности предусматривает обязательность объединения в составе СРО аудиторов в качестве ее членов не менее 700 физических лиц или не менее 500 коммерческих организаций, соответствующих установленным требованиям. Членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО является по общему правилу добровольным. Добровольное членство в СРО установлено для участников рынка ценных бумаг, патентных поверенных, медиаторов, работающих в сфере рекламы, и др. Однако федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО для осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида. Так, обязательное членство предусмотрено в СРО аудиторов, оценщиков, арбитражных управляющих, ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, СРО в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, сфере теплоснабжения, области энергетического обследования и других. [1, с. 22].

В Статье 49 Гражданского кодекса РФ закреплены положения о правоспособности юридического лица: а также закреплены права позволяющие осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Исходя из этого, можно сделать вывод правоспособность хозяйствующих субъектов (юридических лиц) действительно ограничивается законом в случаях, когда для определенной деятельности требуется членство в СРО или получение свидетельства СРО, что создает так называемую специальную правоспособность, возникающую с момента получения допуска/членства. Без данных разрешений компания не вправе вести работы, и это ограничение, установленное Гражданским Кодексом РФ, возникает для деятельности, влияющей на безопасность капитальных объектов, например, в строительстве. Таким образом, закон не только признает правоспособность юридического лица, но и может ее ограничивать, вводя специальные требования для определенных сфер деятельности.

В связи с ростом количества саморегулируемых организаций, возрастает и актуальность вопросов, связанных с ответственностью за нарушение требований законодательства, локальных актов, а также за причиненный ущерб перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. Ответственность за свою деятельность несет как сама саморегулируемая организация, так и ее члены. Каждый вид ответственности имеет свою специфику и особенности. Особенностью саморегулируемой организации, как некоммерческой организации, является обеспечение дополнительной ответственности. Поэтому наличие определенных способов такого обеспечения является спецификой имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. Имущественная ответственность членов СРО закреплена в действующем законодательстве, в частности в статье 13 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ. «О саморегулируемых организациях». В.А. Кепов и М.В. Рыбкина отмечают, [2, с. 99] что к способам обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями продукции относятся:

- создание системы личного и (или) коллективного страхования гражданской ответственности;

- формирование компенсационного фонда.

Законодательно установлено, что первоначально возмещение ущерба производится из средств, получаемых по договору страхования, а затем из компенсационного фонда саморегулируемой организации. В случае применения в качестве способа обеспечения ответственности системы личного и (или) коллективного страхования гражданской ответственности минимальный размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена не может быть менее установленных сумм специальными законами для соответствующих саморегулируемых организаций.

В настоящее время члены саморегулируемых организаций самостоятельно заключают договоры личного страхования гражданской ответственности, поскольку их наличие существенно снижает размер вноса в компенсационный фонд саморегулируемой организации.

Договор коллективного страхования гражданской ответственности по сравнению с договорами личного страхования и компенсационным фондом обладает рядом преимуществ, но из-за препятствий правового характера не используется членами саморегулируемых организаций. Причина в том, что Федеральная антимонопольная служба считает, что согласно статье 55.5 Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ) и статье 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» коллективное страхование ограничивает право членов саморегулируемой организации на выбор страховой организации.

Согласно статье 13 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007г. N 315-ФЗ саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг). При этом не допускается:

- освобождение членов саморегулируемой организации от обязанности внесения взносов в компенсационный фонд;

- осуществление выплат из компенсационного фонда, за исключением выплат в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями продукции, если иное не предусмотрено федеральным законом;

- возврат взносов членам саморегулируемой организации, если иное не предусмотрено законом.

Следует отметить, что средства компенсационного фонда размещаются в банках для обеспечения сохранности и доходности и используются для выплат, если член СРО не может возместить ущерб сам. Так как размер компенсационного фонда не всегда является достаточным для покрытия расходов, связанных с возмещением вреда, его можно увеличить за счет денежных средств, полученных СРО в результате наложения на членов штрафов за нарушение установленных стандартов и правил. [3, с. 208].

Пунктом 5 статьи 4 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007г. N 315-ФЗ предусматривается дисциплинарная ответственность для членов саморегулируемой организации. Однако следует заметить, что Закон о саморегулируемых организациях не использует понятие именно «дисциплинарная ответственность члена саморегулируемой организации», а ограничивается применением более широкого термина «меры дисциплинарного воздействия». В зависимости от характера нарушений определяется вид ответственности, административная или уголовная ответственность, под которую попадает саморегулируемая организация. К самым распространенным административным нарушениям саморегулируемых организаций относятся:

- Несоблюдение требований о раскрытии информации;

- Отсутствие официального сайта;
- Закрытый/некорректный доступ к информации;
- Не предоставление на сайте установленных законом документов;
- Отсутствие данных о текущем размере компенсационного фонда.

Размеры штрафных санкций за данные нарушения указаны в ст.14 КоАП РФ. По решению контролирующих органов вместо штрафа, организация может получить предупреждение.

Уголовная ответственность наступает в случаях нанесения серьезного ущерба в ходе выполнения работ или получения дохода более 6 млн. рублей по договору без оформления членства в саморегулируемой организации. Вид наказаний за данные нарушения регламентируется ст.171 УК РФ. Авторы научной статьи О.С. Лапшина, и А.А. Герман в своей работе отмечают, что дисциплинарная ответственность членов саморегулируемой организации является самостоятельным видом правоотношений, отличным от иных разновидностей дисциплинарной ответственности. Она имеет самостоятельное правовое регулирование, особый частноправовой характер, обусловленный возможностью самой саморегулируемой организации принимать локальные акты и обеспечивать их соблюдение путем применения специализированными органами таких организаций, а в исключительных случаях - постоянно действующим коллегиальным органом мер дисциплинарного воздействия. Решение о форме наказания принимается дисциплинарным комитетом на общем собрании саморегулируемой организации. [4, с. 34].

Субсидиарная ответственность членов саморегулируемого объединения представляет собой распределение финансовой ответственности между основным должником – нарушителем обязательств и саморегулируемой организацией, в котором он состоит и наступает в случаях, если: основной должник, отказался от возмещения вреда или не удовлетворил требования кредитора в установленный срок; - средств, предполагаемых по договору страхования гражданской ответственности, недостаточно для покрытия ущерба.

Уровень субсидиарной ответственности саморегулируемой организации находится в пределах компенсационного фонда возмещения вреда. В случае задействования средств из этого резерва все участники, включая основного должника, обязаны сделать дополнительный взнос в фонд для его пополнения до заявленного уставом саморегулируемой организации размера. Данный вопрос регулируется статьями 55.10 и 55.16 ГР К РФ. Таким образом, соблюдение членами саморегулируемой организации требований законодательства Российской Федерации, а также внутренних правил и стандартов обеспечивается путем применения к ним мер дисциплинарной ответственности, а также имущественной ответственности в случае причинения вреда недостатками произведенных членом саморегулируемой организации товаров работ и услуг.

Список литературы

1. *И.В. Еришова* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация // Издательство Норма. 2019. 256с.
2. *В.А. Кепов, М.В. Рыбкина* Об ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/>.
3. *И.А. Лобазова* Виды ответственности саморегулируемой организации и ее членов / И.А. Лобазова, А.А. Ухалова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 15 (357). - С. 207-209. - URL: <https://moluch.ru/archive/357/79863>.
4. *О.С. Лапшина, А.А. Герман* Ответственность членов саморегулируемых организаций // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 2 (21).

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ВОДНОГО КОДЕКСА И КОДЕКСА О НЕДРАХ

Москвина В.И.

*Москвина Валерия Игоревна – ассистент
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ норм Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З и Кодекса о недрах Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. № 406-З., регулирующих отношения в сфере охраны и использования подземных вод, в их первоначальных редакциях и в актуальных редакциях.

Ключевые слова: подземные воды, Водный кодекс, Кодекс о недрах, вода, водоносный горизонт, подземный водный объект, водный объект.

После получения независимости Республика Беларусь начала формировать новое законодательство в области использования и охраны природных ресурсов. 15 декабря 1997 году № 103-З был принят Кодекс Республики Беларусь о недрах (далее КоН 1997) [1], а 15 июля 1998 году № 191-З - Водный кодекс Республики Беларусь (далее ВК 1998 г.) [2].

В ВК 1998 г. закреплялись задачи государственного регулирования в области охраны и использования подземными водами, включая охрану подземных вод от загрязнения, засорения и истощения, а также обязательства юридических и физических лиц по охране вод. В Кодексе были изложены такие термины, как «воды», «подземные воды», «водный горизонт», «загрязнение вод», «засорение вод», «истощение водных объектов» [2].

Тем не менее, в первоначальной редакции Водного кодекса 1998 года отсутствовали ключевые принципы использования и охраны вод, а также не отражались полномочия Президента Республики Беларусь, учет объемов отбираемых и используемых вод и соблюдение режима санитарных зон. Данные пробелы были устранены в последующих редакциях, в частности, в редакции 2007 года. В результате изменений, произошедших в законодательстве с момента принятия Водного кодекса 1998 года и накопленного опыта его применения, были выявлены как положительные, так и отрицательные аспекты правового регулирования в области охраны и использования вод, что в завершении привело к принятию нового Водного кодекса в 2014 году.

В преамбуле Водного кодекса 1998 года подчеркивается, что его нормы регулируют отношения, направленные на создание условий для рационального использования и охраны водных ресурсов, восстановление водных объектов и улучшение водных экологических систем [2]. Водный кодекс 2014 года, в свою очередь, акцентирует внимание на вопросах охраны и рационального (устойчивого) использования водных ресурсов, а также на защите прав и законных интересов водопользователей [3]. Таким образом, Водный кодекс 1998 года в большей степени сосредоточивался на охране и сохранении водных ресурсов, в то время как Водный

кодекс 2014 года включает более широкий спектр правовых норм и подходов к вопросам использования вод.

В новую редакцию Водного кодекса 2014 года были внесены изменения, включая исключение ранее определенных понятий, таких как «воды», «водоносный горизонт», «истощение вод». Эти изменения свидетельствуют о переосмыслении подходов к управлению водными ресурсами и отражают современное понимание водной политики.

Отсутствие четких определений таких ключевых терминов может создавать правовые неясности и затруднять грамотное управление водными ресурсами. Например, без понятия «водный горизонт» сложно оценить состояние подземных вод, их количество и качество, что критически важно для устойчивого водоснабжения и экосистемы.

Кроме того, исключение понятия «истощение вод» может привести к недостаточной ответственности за использование водных ресурсов, поскольку под истощением подразумевается не только количественное, но и качественное ухудшение состояния вод. Важно помнить, что рациональное и устойчивое использование водных ресурсов требует учета как количественных, так и качественных показателей.

Исключение определенных понятий также может означать, что законодательство ориентируется на более комплексное понимание водных ресурсов, где акцент смещается с отдельных компонентов на целостное управление экосистемами. Это может привести к более интегрированным методам охраны и использования водных ресурсов, где особое внимание уделяется взаимодействию между различными типами водоемов, экосистемами и их услугами.

Таким образом, для эффективного управления водными ресурсами в условиях современных вызовов, таких как климатические изменения и растущее население, необходимо не только адаптировать законодательство, но и вернуться к детальному определению ключевых понятий, которые помогут создать более полное и интуитивно понятное понимание водных систем. Это позволит улучшить механизмы охраны водных ресурсов и обеспечить их устойчивое использование в будущем.

Кодекс о недрах 1997 года не включал в себя определение подземных вод, а также не содержал положений, регулирующих правовые отношения, касающиеся использования и охраны подземных вод. В первоначальной редакции Кодекса о недрах 2014 года также отсутствовало понятие подземных вод; тем не менее, в нем содержались нормы, непосредственно связанные с охраной и использованием подземных вод, а также особенности разработки месторождений подземных вод и лимиты на добычу полезных ископаемых. В результате внесения изменений в кодекс 18 июля 2016 года в пункт 3 статьи 2 была добавлена ссылаящая норма, устанавливающая, что отношения, связанные с охраной и использованием подземных вод, не урегулированные данным Кодексом и другими нормативными актами, регулируются законодательством об охране и использовании вод. Кроме того, изменения, внесенные 6 января 2021 года, привнесли в статью 1 пункт, в который было введено определение подземных вод, что свидетельствует о дальнейшей юридической эволюции в данной области [4].

В законодательстве Республики Беларусь закреплены понятия «подземные воды» и «подземный водный объект». Данные понятия используются в разных нормативно правовых актах, понятие «подземные воды» – в Кодексе о недрах, «подземный водный объект» – в Водном кодексе. Прежде чем проводить анализ данных терминов, необходимо упомянуть, как интерпретирует их законодатель. Итак, «водный объект – сосредоточение вод в искусственных или естественных углублениях земной поверхности либо в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки гидрологического режима или режима подземных вод» (п.2, ст.1 Водного Кодекса Республики Беларусь) [3]. «Режим подземных вод – изменения во времени и

пространстве уровней (напоров), температуры, химического, газового и микробиологического состава и других характеристик подземных вод» (п.33, ст.1 Водного Кодекса Республики Беларусь) [3]. «Подземные воды – природные воды, находящиеся ниже уровня земной поверхности в толщах горных пород земной коры, за исключением искусственно созданных подземных резервуаров» (п. 33¹ ст. 1 Кодекса О недрах Республики Беларусь) [4]. «Подземный водный объект – сосредоточение вод в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки режима подземных вод и состоящее из одного или нескольких водоносных горизонтов» (п.27, ст.1 Водного Кодекса Республики Беларусь) [3].

Таким образом, нахождения понятия подземных вод в Кодексе о недрах, а не Водном кодексе говорит о двойственности данного компонента природной среды.

Как ранее рассматривалось, понятие «подземные воды» отсутствует в водном законодательстве, что свидетельствует о недостаточном внимании к одному из наиболее чистых и ценных источников питьевой воды. Несмотря на наличие такого понятия в законодательстве о недрах, а также на право пользования данным компонентом природной среды, но в пределах использования горного отвода, на которые выдаётся лицензия. Это малая часть подземных вод, которая нуждается в правовой защите. Для реализации охранных мероприятий нужна защита всех подземных вод. Исходя из анализа водного законодательства и законодательства о недрах приоритет при установлении порядка использования принадлежит законодательства о недрах и при наличии понятия подземных вод, делается вывод о приоритете использования подземных вод перед охраной, что является противоречием целям, которые ставит государство в НСУР до 2035, где целью является рациональное использование водного потенциала страны, а также повышение эффективности охраны водных ресурсов [5].

В действующем водном законодательстве прежде всего отсутствует понятие «воды», и оно трактуется на основе содержания Водного кодекса Республик Беларусь 1998 г. Так, С.А. Балашенко определяет воды как «охраняемый компонент природной среды, объект правовой охраны, совокупность поверхностных и подземных, естественных и искусственных водных объектов» [6]. Современное водное законодательство должно четко разграничивать «воды», «водные объекты», «подземные водные объекты» и «подземные воды». Однако без понятия именно «воды» невозможно классифицировать ни водные объекты, ни подземные воды. Представляется целесообразным возвращению существовавшего термина в Водный кодекс. Что касается понятия «подземных вод», в действующем Водном кодексе дано лишь понятие подземные водные объекты, правовой режим которых определяется не только водным законодательством, а также законодательством о недрах. Итак, согласно ст. 1 Водного кодекса, подземные водные объекты определяются как, сосредоточение вод в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки режима подземных вод и состоящее из одного или нескольких водоносных горизонтов [3]. Понятие подземный водный объект не раскрывает всю сущность объекта природоресурсного права как подземные воды.

Объект природоресурсного права является важным составляющим в комплексе взаимоотношений с другими компонентами природной среды, в определении социальной сущности, в отграничении от смежных природных объектов и определении правового режима. В системе природоресурсных отношений на современном этапе охраны вод приобретает особое значение. Важное теоретическое и практическое значение имеет системная разработка правового определения категории «подземные воды». Подземные воды – особый объект природоресурсного права. Определение правовой и физической природы отношений, связанных с подземными водами и их классификация позволит корректно применять природоресурсное законодательство.

Таким образом, для обеспечения приоритета охраны перед использованием подземными водами необходимо включить понятие подземные воды в Водный кодекс. Из анализа понятий «воды» и «воды подземные» Водного кодекса Республики Беларусь 1998 [2], «подземные воды» Кодекса о недрах [4], «водный объект» и «подземный водный объект» Водного кодекса Республики Беларусь [3], автор предлагает, определить понятие «подземных вод» и закрепить в Водном кодексе, как природные водные ресурсы, расположенных в пористых и трещиноватых слоях земной коры ниже уровня земной поверхности во всех физических состояниях.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о недрах от 15 декабря 1997 г. № 103-З: принят Палатой представителей 13 ноября 1997 г.: одобрен Советом Республики 27 ноября 1997 г. — Минск, 1997.
2. Водный кодекс Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-З: принят Палатой представителей 18 июня 1998 г.: одобрен Советом Республики 29 июня 1998 г. — Минск, 1997.
3. Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З: принят Палатой представителей 2 апреля 2014 г.: одобрен Советом Республики 11 апреля 2014 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
4. Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г.: одобрен Советом Республики 20 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года: одобрено Президиумом Совета Министров Республики Беларусь, 02.05.2017 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. Балащенко С.А. Воды // Белорус. юрид. энцикл.: в 4 т. — Минск, 2007. Т. 1. С. 227–228.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАЩИТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В РОССИИ X-XI ВЕКОВ

Горюнов М.Е.

Горюнов Максим Евгеньевич - студент
юридический факультет
Московский университет «СИНЕРГИЯ»
г. Москва

Аннотация: статья охватывает раннюю историю правовых гарантий и судебной власти на Руси, начиная с юридических памятников X века, договоры с Византией (911, 944, 971 гг.), которые закрепляли нормы судопроизводства, наследования и защиты подсудимых; появляются зачатки презумпции невиновности и требования и исследования доказательств. Значительную роль занимали дипломатические и торговые аспекты: договоры закрепляли защиту русских послов и торговцев, свободу торговли, что указывает на формирование элементами международной правовой защиты. Особое внимание уделено 971 году, завершившему конфликт Киевской Руси и Византии и зафиксировавшему мир и защиту русских торговцев.

Развивающаяся судебная система на Руси описана как разделенная между Князем, вече и дружиной; формализация началась после принятия христианства и устава Владимира Святославича (988 г.), закрепившего церковные суды и их автономию. Устав Ярослава Мудрого расширил защиту духовенства и мирян, закрепил принципы доказательств, защитников-епископов и ответственность за причинение ущерба церковным лицам.

В заключение рассматривается эволюция от раннего права и религиозных норм к формализованной системе судебной защиты, лежащей в основе древнерусской правовой культуры.

Ключевые слова: судопроизводство, церковные суды, Русская Правда, Киевская Русь, Византия, договоры, правовой, судебная власть, мирный договор, защитник, презумпция невиновности, предположение невиновности, историография.

УДК 340.115.6

Первыми юридическими памятниками отечественного права Руси стали договора с Византией, подписанные князем Олегом в 911 году, князем Игорем в 944 году и князем Святославом в 971 году, которые позже нашли отражение в сборнике законов и правовых обычаев «Русская Правда».

Русско-византийский договор от 2 сентября 911 года первый документ, закрепивший правила ведения судебного процесса, наследования и предоставляющий гарантии защиты. Предпосылки к современной презумпции невиновности и гарантий защиты подсудимого отражены в договоре:

- «Те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися»

- «а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.»

- «Если же кто-либо не позволит произвести дознание, — тем самым не будет признан правым.»

Следующим важным памятником развития правовой, дипломатической и торговой истории древней Руси стал Договор князя Игоря с Византией 944 года. Основным источником, содержащий сведения о договоре - Повесть временных лет (часть XII, "Подвиг князя Игоря"), с комментариями историков, которые переводили и интерпретировали этот документ по сохранившимся рукописям. В данном договоре впервые отмечается отдельная функция государственного защитника, приставленного к русским послам и купцам для защиты и решения возникающих споров.

- «муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело ... и да возвращаются в безопасности в страну свою».

Второе упоминание договора и гарантии защиты и безопасности, встречается в историко-географическом трактате византийского императора Константина VII Багрянородного (905—959 гг.) под названием «Об управлении империей»:

- "Ибо, когда русские послы прибыли к нам, было достигнуто соглашение, по которому они получили право свободной торговли и гарантии безопасности своих посланцев и торговых караванов. Взамен они приняли обет соблюдать мир и не нападать на наши владения."

Еще одним важным историческим соглашением, которое завершило борьбу между Киевской Русью и Византийской империей в период правления Святослава Игоревича (964–972 гг.) стал договор 971 года. Этот договор зафиксировал вхождение части земель, завоеванных Святославом, в сферу влияния Византии и установил мирные отношения между двумя государствами. В нем также закрепляется правовая защита русских торговцев.

Если говорить конкретно о судебной власти, то точная дата её возникновения на Руси, а тем более официального закрепления в праве, на данный момент не установлена. В древнерусском государстве судебные и управленческие функции не были чётко разделены. Конфликты, возникавшие в обществе, изначально разрешались уважаемыми членами общины, а затем эти полномочия перешли к князю, который выносил суд и применял наказания на основе норм, включающих обычаи, традиции, а также религиозные и моральные правила.

В период Киевской Руси главным судьёй был сам великий князь Киевский, который мог принимать решения лично или вместе со Советом дружины, а при необходимости обращаться за советом к городскому вечу.

После принятия христианства на Руси в конце X века, в 988 году произведенного киевским князем Владимиром Святославичем разделение компетенции между княжескими и церковными судами, киевским князем Владимиром Святославичем. Документ принятый наделить церковь особыми правами является устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Это один из важнейших дошедших до нас правовых документов Древней Руси. Его история тесно связана с историей насаждения и распространения христианства в землях восточных славян. До настоящего времени сохранилось более полутораста списков этого юридического памятника, связанного с именем святого равноапостольного князя Владимира Святославича.

В данном уставе отдельно, в статье 10 выделены отдельные категории лиц имеющих право защиту и особое судопроизводство в рамках церковных.

- «Митрополичи люди церковны: игумен, игумениа, (поп, попадьа), поповиче, чернец, черница, дякон, дяконовая, проскурница⁴, пономарь, вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец, дяк и вси причетници церковны.»

В следующей 11 статье устанавливается особый порядок судопроизводства по делам лиц, перечисленных в статье. Если они совершат преступление, то судить их митрополиту или епископу без участия сторонних людей.

- «Аще их кто внидет в вину, судити тех митрополиту и епископам опричи мирян.»

Следующей вехой исторической ретроспективы развития права и становления русского законодательства является устав князя Ярослава, также известный как «Устав князя Ярослава» или «Ярославов устав», — важный документ древнерусского права, который был составлен в середине XI века при князе Ярославе Мудром. Этот устав регулирует организацию и юрисдикцию церковных судов, а также отношения между церковью и светской властью.

Так как после принятия Русью христианства возникла необходимость регламентировать церковные дела, устанавливать границы церковной юрисдикции и устраивать правовые процедуры по церковным спорам. Цели настоящего документа устанавливают порядок в церковных судах, защите прав церкви и ее представителей, регулируют отношения между церковью и светской властью, а также укрепляют христианские ценности. Один из аспектов устава Ярослава Мудрого это защита духовенства. В уставе подробно прописываются права и обязанности духовенства, а также меры защиты от неправомерных обвинений. Защищаются права мирян, особенно в делах, касающихся их духовной жизни и участия в церковных мероприятиях. Институт заступничества, в документе закрепляется право духовных лиц защищать обвиняемых, выступать в их защиту перед церковными судьями. Основой защиты является соблюдение четких процедур, например, необходимость доказательств и подтверждений, что снижает риск произвола:

Защита церковных лиц обеспечивалась специальными процедурами, регулируемые уставом:

- «Если кто на церковный праздник или в церкви что нарушит — да судится пред епископом или священником, по церковному уставу, а не по словам светских судей.»

Защита прав обвиняемых путём предоставления возможности доказательств путем установления ответственности за неправомерные действия против церковных служителей или верующих. Основные особенности защиты, выделяемые в уставе это презумпция невиновности, Роль епископа (митрополита) и защиты чести и имущества церковных лиц:

1. Обвиняемый имел право защищаться, а решение не могло приниматься без доказательств.

2. Епископ выступал не только судьей, но и защитником справедливости и духовности.

3. Устав предусматривал компенсации за ущерб, нанесенный церковным служителям.

Выводы о ретроспективе института защиты в древнерусском праве основаны на анализе ключевых документов и исторических событий, связанных с развитием правовой системы и защиты прав граждан на Руси в IX–XI веках.

Первоначально стоит отметить, что в древнерусском обществе защита и судебная практика не имели четкой систематизированной формы, поскольку юридические нормы формировались на основе народных обычаев, религиозных правил и договорных соглашений. Важной вехой стало закрепление правовых гарантий через договоры, которые предусматривали право на защиту и справедливое расследование. Последующее закрепление прав и гарантий, подтверждает, что идея защиты и правовой ответственности была важной частью международных и торговых отношений. Введение гарантий для русских торговцев и послов говорит о формировании элементов защиты как с правовой, так и с дипломатической стороны.

Внутри русской правовой системы особое место занимает развитие судебной власти. В период Киевской Руси суды не представляли собой полностью отделенные

институты; функции разрешения конфликтов осуществлялись князьями, советом дружины и вече. Это свидетельствует о более устаревшей, неформальной системе защиты прав, где важную роль играли традиции, религиозные нормы и авторитет лиц.

С конца X века, с принятием христианства и опубликованием устава Владимира Святославича, начался переход к более формализованной правовой регламентации защиты. Правовой статус церковных лиц и их особый порядок судопроизводства показали, что институт защиты становился частью более развитой системы, где ценились духовные, моральные и религиозные гарантии. Устав Ярослава Мудрого существенно расширил правовые рамки защиты, закрепив права духовенства, а также гарантии для мирян, что свидетельствует о развитии института защиты на уровне церковных судов.

В целом, ретроспектива развития института защиты в древнерусском праве показывает постепенный переход от обычных обычаев и религиозных норм к более формализованным и систематизированным законам. Это отражение исторической эволюции правовой культуры, при которой институты защиты становились все более сложными, гарантированными и основанными на принципах справедливости и законности. Ранние договоры и указы заложили основы правовых гарантий, которые со временем трансформировались в самостоятельные правовые институты, обеспечивающие защиту прав и свобод граждан на Руси.

Отечественная история судов, развитие системы правосудия и первые упоминания защиты берут свое начало с момента появления государства на Руси. Формирование древнерусского права происходило в период IX-X веков. Вопрос существования письменных законов на Руси в X веке до сих пор является предметом дискуссий, хотя существование таких законов не отрицается благодаря сохранившимся текстам русско-византийских договоров.

Список литературы

1. Буданов М.Ф. Обзор истории Русского права, Москва: Издательский дом «Территория будущего» 2005г. с.6-74; 106-121.
2. Базрянородный К. Об управлении империей. Москва: Наука, 1991, в серии Древнейшие источники по истории народов СССР. с.6-8; 27-29; 53-55.
3. Янин В.Л., Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Москва: 1984. с. 137–140; 142–146.
4. Власов В.И. История судебной власти в России. Книга первая. Москва: Спутник+, 2003. с. 19-27; 53-83; 89-116; 146-154.
5. Колунтаев С.А., Сырых В.М. История суда и правосудия в России. Том 1. Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX — середина XV века). Москва: Норма Инфа-М, 2017г. с. 53-83; 89-116.
6. Зуев Ю.П. История государственно-конфессиональных отношений в России: XX - начало XXI века. с.2-21.
7. Павлов А.С. Памятник Древне-Русского канонического права. Санкт Петербург: Императорская археографическая комиссия, типография Александрова М.А. 1908 г. с. 1-20.
8. Бабенко В.Н. История судебных учреждений России Москва: Журнал- История России в современной зарубежной науке, 2004 г. с. 17-27.
9. Юрченко А.Д. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации Пенза: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» Юриспруденция. 2021г. с. 8-15.
10. Договор Руси с Византией 907 г. Текст
11. Договор Руси с Византией 911 г. Текст
12. Договор Руси с Византией 944 г. Текст

13. Договор Руси с Византией 971 г. Текст
14. Устав Князя Ярослава о Церковных Судах 1051 г. Текст
15. Судебная система России: X в. – 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26312/> (Дата обращения: 13.08.2025).
16. Текст по академическому списку Правда Роськая [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/nokHDmNvPzVf49H6tIjt7v_SYTQxGTkXU87bctopv2pgBjkFNhNHg5luv2hITvaeb2Vpq5fksm9StAznRet2fB9GEQzZD9ZvPQ2DPoa0ihbpIToMhio/Rossiyskoe_zakonodatelstvo_X-XX_vekov_T_1_Zakonodatelstvo_Drevney_Rusi_-_M_Yurid_lit_1984.pdf (Дата обращения: 20.08.2025).
17. Русско-Византийский договор 911 год [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/34718606/> (Дата обращения: 13.08.2025).
18. «Памятники права. Древняя Русь.»: Договор с Византией 944 г. (с переводом и комментариями). [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@slaviane-pamyatniki-prava-drevnyaya-rus-dogovor-s-vizantiei-944-g-s-p> (Дата обращения: 13.08.2025).
19. Документы и источники о России №16. Договор между Русью и Византией (944/945). [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@slaviane-pamyatniki-prava-drevnyaya-rus-dogovor-s-vizantiei-944-g-s-p> (Дата обращения: 13.08.2025).
20. Преподобный Нестор Летописец - Повесть временных лет [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/ (Дата обращения: 14.08.2025).
21. Памятники древнерусского канонического права [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/pamjatniki-drevne-russkogo-kanonicheskogo-prava/1 (Дата обращения: 14.08.2025).
22. Грамота Константинопольского патриарха Хрисоверга к Великому Князю Владимирскому Андрею Боголюбскому древнерусского канонического права [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-71941140_72139 (Дата обращения: 14.08.2025).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ

Лаптева А.А.

*Лаптева Александра Александровна – помощник судьи, студент магистратуры,
Московский финансово-юридический университет,
Московский областной суд,
г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются административно-правовая ответственность государственных служащих.

Ключевые слова: анализ, ответственность.

Административно-правовой статус государственного служащего.

Государственная служба в Российской Федерации - это государственно-правовой и социально-организационный институт, представляющий сложный организм со множеством взаимосвязанных элементов, который напрямую определяет судьбу государственности в России. Государственные служащие и государственный аппарат с их реальной деятельностью, определяют тактику и стратегию, возможности и ролевое положение государства. Общество напрямую заинтересовано в прочном, надёжном институте государственной службы, ибо благодаря ему разрешаются сложные проблемы его взаимодействия с государством. Такой дееспособный институт способствует воплощению всех принятых решений на государственном уровне в жизнь в интересах каждого члена общества. Поэтому общество вправе предъявлять к государственным служащим повышенные требования, объём которых должен возрастать по мере продвижения их по служебной лестнице.

1. Понятие и общие условия государственной службы Российской Федерации и ее система. Государственная служба является одним из важнейших институтов административного права. В определении *понятия государственной службы* в теории административного права в качестве ведущего признака выделяется профессиональная деятельность. Под профессиональной понимается деятельность, осуществляемая на основе специальных знаний и навыков. Государственная служба как вид профессиональной деятельности означает непрерывное, преемственное и компетентное обеспечение полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, государственных органов лицами, находящимися на государственных должностях. *Законодательство о государственной службе* образуют нормативные правовые акты, регулирующие организацию государственной службы Российской Федерации и правовое положение госслужащих, в том числе условия и порядок прохождения службы, виды поощрений и ответственность, основания прекращения государственно-служебных отношений и др. Данное законодательство представляет собой двухуровневую систему. Оно состоит из Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и конституций, законов, уставов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации закрепляет такие исходные основы, как верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4); единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (ч.

3 ст. 5); приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие (ст. 18); обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2); разделение законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10); равный доступ граждан к государственной службе (ч. 4 ст. 32); некоторые обязанности всех должностных лиц (ч. 2 ст. 24, ч. 3 ст. 41, ч. 2 ст. 46 и др.). Государственная служба связана с рядом правоограничений для лиц, состоящих на ней, а всякое ограничение прав личности допускается только по федеральному закону (ст. 55 Конституции Российской Федерации). Конституция Российской Федерации (п. «т» ст. 71) устанавливает, что федеральная государственная служба находится в ведении Российской Федерации, тем самым предпреляя, что государственной службой в субъектах Российской Федерации ведают они сами. В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат (п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации). Правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации определяются Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Этот Федеральный закон — принципиально новый акт в системе законодательства о государственной службе. Будучи базовым, он содержит основы (начала) всех иных законодательных и нормативных правовых актов о государственной службе. Федеральный закон регулирует весь комплекс основных вопросов государственной службы. В нем установлены базовые принципы организации государственной службы Российской Федерации и основы правового положения государственных служащих. Федеральный закон создает условия для формирования единой общефедеральной правовой базы государственной службы Российской Федерации, для придания ей профессионального характера. Этот Федеральный закон предусматривает создание единой системы государственной службы в Российской Федерации, включая гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу, и определение для указанных видов службы общих институтов и единых дефиниций. Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» **государственная служба Российской Федерации** - это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации, т.е. деятельность, осуществляемая на основе специальных знаний и навыков, по обеспечению исполнения полномочий:

— Российской Федерации (военная служба, правоохранительная служба, направленные на выполнение задач по обеспечению обороны страны, безопасности государства и общественной безопасности);

— федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;

— субъектов Российской Федерации;

— органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;

— лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;

— лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

При этом следует отметить, что деятельность самих лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, настоящий Федеральный закон к государственной службе не относит. *Государственные должности Российской Федерации* устанавливаются Конституцией Российской

Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий органов федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации. Конституция Российской Федерации устанавливает следующие государственные должности Российской Федерации:

- Президент Российской Федерации (ст. 11, 80);
- Председатель Совета Федерации Федерального Собрания (ст. 101);
- заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания (ст. 101);
- Председатель Государственной Думы Федерального Собрания (ст. 101);
- заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания (ст. 101);
- Председатель Правительства Российской Федерации (ст. 103, 110);
- заместитель Председателя Правительства Российской Федерации (ст. 103);
- федеральный министр (ст. 103);
- судья Конституционного Суда Российской Федерации (ст. 128);
- судья Верховного Суда Российской Федерации (ст. 128);
- судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ст. 128);
- судья федерального суда (ст. 128);
- Генеральный прокурор Российской Федерации (ст. 129);
- прокурор субъекта Российской Федерации (ст. 129);
- прокурор прокуратуры Российской Федерации (ст. 129);
- Председатель Центрального банка Российской Федерации (ст. 83);
- полномочный представитель Президента Российской Федерации (п. «к» ст. 83);
- Председатель Счетной палаты (п. «г» ч. 1 ст. 103);
- заместитель Председателя Счетной палаты (п. «и» ч. 1 ст. 103);
- аудитор Счетной палаты (п. «и» ч. 1 ст. 103; п. «г» ч. 1 ст. 103);
- Уполномоченный по правам человека (п. «д» ч. 1 ст. 103).

Другие государственные должности Российской Федерации устанавливаются федеральными законами. Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. Указов Президента РФ от 20.12.1996 N 1748, от 23.10.1998 N 1298, от 20.03.2006 N 231). Всего в Сводном перечне содержится тридцать восемь должностей. **Государственные должности субъектов Российской Федерации** устанавливаются конституциями и уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий их государственных органов. Как правило, их перечень в систематизированном виде содержится в законах субъектов Российской Федерации о государственной службе. К числу таких должностей, в частности, относится должность руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, наименование и правовой статус которой определяются законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

Система государственной службы в Российской Федерации построена и функционирует в соответствии с определенными **принципами**. Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются:

- **федерализм**, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее — государственные органы);
- **законность**;

- *приоритет прав и свобод человека и гражданина*, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- *равный доступ граждан к государственной службе*;
- *единство правовых и организационных основ государственной службы*, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- *взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы*;
- *открытость государственной службы и ее доступность для общественного контроля*, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- *профессионализм и компетентность государственных служащих*;
- *защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность* как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Реализация принципов построения и функционирования системы государственной службы обеспечивается федеральными законами о видах государственной службы. Указанными федеральными законами могут быть предусмотрены также другие принципы построения и функционирования различных видов государственной службы, учитывающие их специфические особенности. Совершенствование системы государственной службы осуществляется путем реализации федеральных программ реформирования и развития федеральной государственной службы и соответствующих программ субъектов Российской Федерации

2. Общие положения о правовом статусе государственных служащих

Одним из важнейших элементов института государственной службы является *правовой статус государственных служащих*. В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» раскрывается узловое для определения содержания данного статуса понятие — *должности государственной службы Российской Федерации* и раскрываются основные характеризующие это понятие элементы. Под должностью по общему правилу понимается штатная единица как основной организационный элемент структуры органа или организации. В должностной характеристике (инструкции) указывают задачи, которые решаются сотрудником, необходимые для их выполнения полномочия и компетентность (знания), а также место в служебной иерархии. Характеристика *должности государственной службы* является неотъемлемой составной частью законодательного регулирования государственной службы и одновременно основой для разработки должностных положений и инструкций государственных служащих и других документов об их специальных правах, обязанностях и порядке деятельности. Должность государственной службы определяет границы деятельности государственного служащего, т.е. круг его обязанностей, его права и ответственность «по исполнению и обеспечению полномочий» государственного органа. Поэтому важно отличать понятие государственной должности от близко примыкающего к нему понятия специальности. Специальность характеризует род трудовой деятельности, предполагает определенные знания и трудовые навыки, приобретаемые путем профессионального образования или практического опыта, например, в области финансов, юстиции, экономики и др. Согласно статье 8 указанного Федерального закона должности государственной службы учреждаются федеральным законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. Должности государственной службы *подразделяются на:*

- должности федеральной государственной гражданской службы;
- должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации;
- воинские должности;

—должности государственной службы иных видов.

В федеральном государственном органе и государственном органе субъекта Российской Федерации могут быть предусмотрены должности, не являющиеся должностями государственной службы. Трудовая деятельность работников, замещающих такие должности, регулируется законодательством Российской Федерации о труде. Должность государственной службы определяет основные функции, выполняемые государственным служащим. Наименование должности государственной службы представляет собой краткую и точную формулировку, отражает ее индивидуальный характер и место в системе функций государственного органа. При этом должности государственной службы распределяются по группам и (или) категориям в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и законами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации. Характеристика должности государственной службы содержит перечень всех видов работ (функций) по данной должности. Однако эти вопросы являются предметом регламентации не упомянутого Федерального закона, а других нормативных актов. В качестве существенного элемента должности государственной службы выделяется установленный круг обязанностей государственного служащего по исполнению каждой его функции. Характеристика должности государственной службы включает также перечень всех прав по исполнению и обеспечению функций государственного служащего. Причем права и обязанности по одной государственной должности следует увязывать с правами и обязанностями по другим должностям. Это требование вытекает из необходимости упорядочения отношений между государственными служащими как внутри одного, так и между вышестоящими и нижестоящими органами. Элементом характеристики должности государственной службы также является ответственность. Речь идет об ответственности за служебные нарушения (в рамках обязанностей и прав по должности). *Квалификационные требования* к гражданам для замещения должностей государственной службы устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В качестве элемента характеристики должности государственной службы выделяется денежное содержание, т.е. предусмотренные законодательством размеры должностного оклада и надбавок к нему. Элементами характеристики должности государственной службы являются порядок и условия ее замещения, а также порядок ее учреждения. При этом следует отметить, что соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы, воинских должностей и должностей правоохранительной службы определяется указом Президента Российской Федерации. Соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы и типовых должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации определяется федеральным законом или указом Президента Российской Федерации. *Реестр должностей федеральной государственной службы* включает в себя унифицированные наименования распределенных по группам должностей федеральных государственных служащих. *Реестр должностей федеральной государственной службы* образуют:

- перечни должностей федеральной государственной гражданской службы;
- перечни типовых воинских должностей;
- перечни типовых должностей правоохранительной службы.

Указанные перечни утверждаются Президентом Российской Федерации. Реестр должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. Реестр должностей федеральной государственной службы и реестры должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации составляют Сводный реестр должностей государственной службы Российской

Федерации. Принципиально важным в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» является законодательное закрепление понятия «государственный служащий».

***Государственный служащий** — это физическое лицо, обладающее гражданством Российской Федерации, назначенное в установленном нормативными актами порядке на государственную должность и возмездно исполняющее служебные обязанности в объеме предоставленных по ней обязанностей и прав.* Все граждане Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Это положение соответствует требованиям п. «с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (резолюция 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г., вступила в силу 23 марта 1976 г.), согласно которому каждый гражданин без какой бы то ни было дискриминации (в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства) и без необоснованных ограничений должен иметь право и возможность допускаться в своей стране к государственной службе. Это означает равное право всех граждан Российской Федерации на занятие любой государственной должности в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой. Не допускается установление при приеме на государственную службу, каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений для граждан, помимо установленных законом. Одним из таких ограничений является обязательное для государственного служащего гражданство Российской Федерации. Вместе с тем согласно статье 18.1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» в Российской Федерации допускается *поступление иностранных граждан* на военную службу по контракту и прохождение ими военной службы. На иностранных граждан распространяются положения настоящего Федерального закона, определяющие правовые основы государственной службы Российской Федерации. Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» государственные служащие Российской Федерации подразделяются на *федеральных государственных служащих* и *государственных служащих субъектов Российской Федерации*.

***Федеральный государственный служащий** —* гражданин Российской Федерации, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета. К государственным служащим субъектов Российской Федерации по смыслу указанного Федерального закона могут быть отнесены только государственные гражданские служащие субъекта Российской Федерации.

***Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации** —* гражданин Российской Федерации, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получать денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета.

Нанимателем федерального государственного служащего является Российская Федерация, государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации — соответствующий субъект Российской Федерации.

Правовое положение (статус) федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а

также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы. Для замещения должностей государственной службы создаются федеральный кадровый резерв, кадровый резерв в федеральном государственном органе, кадровый резерв субъекта Российской Федерации и кадровый резерв в государственном органе субъекта Российской Федерации.

3. Общие условия государственной службы Российской Федерации и система управления ею

Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» к общим условиям государственной службы относятся:

- формирование кадрового состава государственной службы;
- регулирование поступления на государственную службу, ее прохождения и прекращения;
- присвоение классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальные званий;
- определение стажа (общей продолжительности) государственной службы, ведение персональных данных государственных служащих;
- формирование реестров государственных служащих.

Формирование кадрового состава государственной службы обеспечивается:

- созданием федерального кадрового резерва, кадрового резерва в федеральном государственном органе, кадрового резерва субъекта Российской Федерации, кадрового резерва в государственном органе субъекта Российской Федерации для замещения должностей государственной службы, а также эффективным использованием указанных кадровых резервов;
- развитием профессиональных качеств государственных служащих;
- оценкой результатов профессиональной служебной деятельности государственных служащих в ходе проведения аттестации или сдачи квалификационного экзамена;
- созданием возможностей для должностного (служебного) роста государственных служащих; — использованием современных кадровых технологий;
- применением образовательных программ и государственных образовательных стандартов.

Федеральными законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации устанавливаются порядок поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей государственной службы на конкурсной основе, условия формирования конкурсных комиссий, правила опубликования информации о конкурсах в средствах массовой информации, а также предусматривается другой порядок поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей государственной службы.

Подготовка граждан для прохождения государственной службы осуществляется в формах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Переподготовка, повышение квалификации и стажировка государственных служащих осуществляются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» *поступление на государственную службу, ее прохождение и прекращение* предполагают следующее. На государственную службу *по контракту* вправе *поступать* граждане, владеющие государственным языком Российской Федерации и достигшие возраста, установленного федеральным законом о виде государственной службы для прохождения государственной службы данного вида. Федеральным законом о виде государственной службы или законом субъекта

Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования к гражданам при поступлении на государственную службу по контракту. Федеральным законом о виде государственной службы определяется предельный возраст пребывания на государственной службе данного вида. Условия контрактов, порядок их заключения, а также основания и порядок прекращения их действия устанавливаются в соответствии с федеральным законом о виде государственной службы.

В соответствии с федеральным законом о виде государственной службы *контракт может заключаться* с гражданином на:

- неопределенный срок;
- определенный срок;
- срок обучения в образовательном учреждении профессионального образования и на определенный срок государственной службы после его окончания.

Поступление гражданина на *гражданскую службу* для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по *результатам конкурса*, если иное не установлено законом. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы.

Служебный контракт - соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на **гражданскую службу**, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон. Срочный служебный контракт на срок от одного года до пяти лет заключается, если иной срок не установлен Федеральным законом.

Прохождение военной службы осуществляется: гражданами - по призыву и в добровольном порядке (по контракту); иностранными гражданами - по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. Первый контракт о прохождении военной службы вправе заключать: граждане в возрасте от 18 до 40 лет; иностранные граждане в возрасте от 18 до 30 лет. Предельный возраст поступления на службу в органы внутренних дел устанавливается:

- 1) для замещения должностей в органах внутренних дел - 35 лет;
- 2) для поступления в образовательные учреждения высшего профессионального образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме - 25 лет.

Контракт - соглашение между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и (или) замещении должности в органах внутренних дел. Контрактом устанавливаются права и обязанности сторон. Контракт на определенный срок (срочный контракт) заключается:

- 1) с гражданином, впервые поступающим на службу в органы внутренних дел для замещения должности в органах внутренних дел, - на четыре года, если иное не предусмотрено Федеральным законом "О полиции";
- 2) с сотрудником органов внутренних дел, изъявившим желание заключить новый срочный контракт по окончании срока действия предыдущего срочного контракта, - на период, определяемый по соглашению сторон, но не менее чем на один год;
- 3) с гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или с сотрудником органов внутренних дел для замещения должности профессорско-преподавательского состава в образовательном учреждении высшего

профессионального образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по результатам конкурса - на пять лет;

4) в иных случаях, предусмотренных Федеральным законом и Федеральным законом "О полиции". Назначение на отдельные должности в органах внутренних дел, включенные в перечень должностей, утверждаемый руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, осуществляется *по результатам конкурса*, который заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности в органах внутренних дел, их соответствия установленным квалификационным требованиям к соответствующей должности. *Прохождение государственной службы* включает в себя назначение на должность, присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания, аттестацию или квалификационный экзамен, увольнение, а также другие обстоятельства (события) в соответствии с указанным Федеральным законом, федеральными законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Предельный возраст пребывания на гражданской службе - 60 лет. Гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению представителя нанимателя, но не свыше чем до достижения им возраста 65 лет, а гражданскому служащему, замещающему должность гражданской службы категории "помощники (советники)", учрежденную для содействия лицу, замещающему государственную должность, - до окончания срока полномочий указанного лица. Предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается для: Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала - 60 лет; генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала - 55 лет; полковника, капитана 1 ранга - 50 лет; военнослужащего, имеющего иное воинское звание, - 45 лет.

1. Для военнослужащих женского пола предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается 45 лет.

2. С военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, контракт о прохождении военной службы может заключаться на срок **до 10 лет** в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы, но не свыше достижения ими возраста 65 лет.

Предельный возраст пребывания на службе в органах внутренних дел составляет:

1) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание генерала полиции Российской Федерации, генерал-полковника полиции, генерал-полковника внутренней службы или генерал-полковника юстиции, - 65 лет;

2) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание генерал-лейтенанта полиции, генерал-лейтенанта внутренней службы, генерал-лейтенанта юстиции, генерал-майора полиции, генерал-майора внутренней службы или генерал-майора юстиции, - 60 лет;

3) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание полковника полиции, полковника внутренней службы или полковника юстиции, - 55 лет;

4) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего иное специальное звание, - 50 лет.

По достижении сотрудником органов внутренних дел предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел контракт прекращается и сотрудник увольняется со службы в органах внутренних дел, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом. С сотрудником органов внутренних дел, достигшим предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел, имеющим положительную последнюю аттестацию и соответствующим требованиям к

состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии, с его согласия и по его рапорту может ежегодно заключаться новый контракт, но не более чем в течение пяти лет после достижения предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел.

Основания прекращения государственной службы, в том числе основания увольнения в запас или в отставку государственного служащего, устанавливаются федеральными законами о видах государственной службы. Всем государственным служащим присваиваются *классные чины, дипломатические ранги, воинские и специальные звания*. Гражданам, проходящим федеральную государственную службу, в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы присваиваются *классные чины, дипломатические ранги, воинские и специальные звания*. Для граждан, проходящих государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации, в соответствии с федеральным законом о виде государственной службы устанавливаются *классные чины*.

Общими условиями присвоения, сохранения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий являются:

- последовательное присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по прошествии установленного времени пребывания в определенном классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании после их присвоения впервые;

- присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания государственному служащему в соответствии с замещаемой должностью федеральной государственной службы;

- досрочное присвоение в качестве меры поощрения классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания либо присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания на одну ступень выше классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания, предусмотренных для замещаемой должности федеральной государственной службы в соответствии с федеральным законом о виде государственной службы;

- сохранение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания при освобождении от замещаемой должности федеральной государственной службы или увольнении с федеральной государственной службы. Лишение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания возможно по решению суда.

При переводе государственного служащего с государственной службы одного вида на государственную службу другого вида ранее присвоенный классный чин, дипломатический ранг, воинское и специальное звание, а также период пребывания в соответствующем классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании учитывается при присвоении классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по новому виду государственной службы в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соотношение классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий устанавливается указами Президента Российской Федерации. Классные чины государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации присваиваются с учетом рассмотренных положений Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего субъекта Российской Федерации.

Аттестация государственного служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности гражданской службы. При проведении аттестации непосредственный руководитель гражданского служащего представляет мотивированный отзыв об исполнении гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период. К мотивированному отзыву прилагаются

сведения о выполненных гражданским служащим за аттестационный период поручениях и подготовленных им проектах документов, содержащиеся в годовых отчетах о профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, а при необходимости — пояснительная записка гражданского служащего на отзыв непосредственного руководителя. Аттестация гражданского служащего проводится один раз в три года.

Квалификационный экзамен проводится по установленной форме в целях оценки знаний, навыков и умений (профессионального уровня) гражданского служащего конкурсной или аттестационной комиссией. Квалификационный экзамен проводится при решении вопроса о присвоении классного чина гражданской службы по инициативе гражданского служащего не позднее чем через три месяца после дня подачи им письменного заявления о присвоении классного чина гражданской службы. Аттестация всех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, или отдельных их категорий назначается решением Министра обороны Российской Федерации. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, **ежегодно, а офицеры не реже чем через каждые пять лет** прохождения военной службы, но не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, а также по окончании военных образовательных учреждений профессионального образования (далее - военно-учебные заведения), адъюнктуры, военной докторантуры аттестуются с составлением соответствующих аттестационных листов. **Аттестация сотрудника органов внутренних дел** проводится **один раз в четыре года**. В случае назначения сотрудника на другую должность в органах внутренних дел его аттестация проводится не ранее чем через один год после назначения. *Стаж: (общая продолжительность) государственной службы* определяется в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы, о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, проходивших государственную службу, и их семей и законами субъектов Российской Федерации. В стаж (общую продолжительность) государственной службы одного вида в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы, о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, проходивших государственную службу, и их семей и законами субъектов Российской Федерации включаются продолжительность государственной службы других видов, а также периоды замещения государственных должностей Российской Федерации, государственных должностей субъектов Российской Федерации, выборных муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе, и муниципальных должностей муниципальной службы.

Персональные данные государственных служащих, сведения об их профессиональной служебной деятельности и о стаже (об общей продолжительности) государственной службы вносятся в личные дела и документы учета государственных служащих. Ведение и хранение указанных дел и документов осуществляются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Персональные данные, внесенные в личные дела и документы учета государственных служащих, являются персонифицированными и в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, относятся к сведениям, составляющим государственную тайну, а в иных случаях — к сведениям конфиденциального характера. Форма и порядок ведения, учета и хранения документов, подтверждающих профессиональную служебную деятельность государственных служащих, устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами

субъектов Российской Федерации. В федеральном государственном органе и государственном органе субъекта Российской Федерации ведутся, в том числе на электронных носителях, *реестры государственных служащих*, которые формируются на основе персональных данных государственных служащих. Сведения, внесенные в Реестр федеральных государственных служащих в федеральном государственном органе и в реестры государственных служащих субъектов Российской Федерации в государственных органах субъектов Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, относятся к сведениям, составляющим государственную тайну, а в иных случаях к сведениям конфиденциального характера. Реестры федеральных государственных служащих в федеральных государственных органах составляют Реестр федеральных государственных служащих. Реестры государственных гражданских служащих в государственных органах субъекта Российской Федерации составляют Реестр государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации. Реестр федеральных государственных служащих и реестры государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации составляют Сводный реестр государственных служащих Российской Федерации. Содержание и порядок ведения Реестра федеральных государственных служащих, а также перечень сведений, включаемых в Сводный реестр государственных служащих Российской Федерации, устанавливаются Президентом Российской Федерации. Содержание и порядок ведения реестров государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Система управления государственной службой создается на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности государственных органов при решении вопросов поступления на государственную службу, формирования кадрового резерва, прохождения и прекращения государственной службы, ведения Сводного реестра государственных служащих Российской Федерации, использования кадрового резерва для замещения должностей государственной службы, подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки государственных служащих, а также в целях осуществления вневедомственного контроля за соблюдением в государственных органах федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о государственной службе. *Финансирование* федеральной государственной службы и государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации осуществляется за счет средств, соответственно, федерального бюджета и бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Мировая теория и практика выделяют, в основном, две концепции государственной службы. Первая концепция заключается в том, что государственная служба сама по себе не является профессией. В этом случае те, кто работают в системе государственной службы, являются специалистами в различных сферах деятельности и нанимаются для того, чтобы работать на государство каждый в своей собственной области. Вторая концепция рассматривает государственную службу как профессию, которая предполагает определённый социальный статус и привилегии государственных служащих [1]. Российское законодательство пошло по пути признания того, что государственная служба - это профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Это нормативное закрепление связано, в первую очередь, с общественно полезной деятельностью людей, которая, исходя из её правовой регламентации особенностей, подразделяется

на определённые виды. С развитием гражданского общества, государственности, социально-экономических отношений общественно полезная деятельность людей имеет тенденцию к развитию.

Конфликт интересов - ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Под **личной заинтересованностью** гражданского служащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи или лиц, указанных в Федеральном законе, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами. В случае возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Официальный интернет-портал правовой информации] <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
5. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) «О государственной тайне» // Российская газета, № 182, 21.09.1993.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 39, 18.02.1992.
7. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 15.11.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
8. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

11. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
12. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 05.11.2025) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2006, № 1, ст. 118.
13. Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 763 (ред. от 05.11.2025) «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3459.
14. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 09.07.2025) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2010, № 27, ст. 3446.
15. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 22.12.2021) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.
16. Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5727.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК МЕТОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Хисамутдинов Р.А.

Хисамутдинов Радик Асхатович - магистрант

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет

«Синергия»

г. Москва

Аннотация: в публикации автор рассматривает административное судопроизводство как один из основных методов защиты нарушенных прав и интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Автор проводит анализ нормативно-правовой базы, используя личный практический опыт, раскрывает наиболее острые проблемы практического применения административного судопроизводства как метода осуществления правосудия.

Ключевые слова: административное судопроизводство, правосудие, воинская часть, военнослужащий, специальная военная операция (СВО).

Введение

С каждым днем в российском обществе всё больше усиливается роль государства, как регулятора общественных правоотношений, так и в защите прав и свобод личности.

Судебно-административная форма защиты права, как самостоятельная форма была закреплена нормами позитивного права в России недавно, тем не менее некоторые ее элементы существовали ранее в гражданском процессе и постепенно развивались.

Сегодня, в период проведения СВО, на новый уровень поднялся вопрос защиты прав и свобод военнослужащих, а также защита интересов государства, в лице Министерства обороны Российской Федерации далее – (МО РФ) и воинских частей, в частности. Основным механизмом регулирования данных задач выступает

административное судопроизводство, закрепленное в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, введенный в действие с 15 сентября 2015 года (далее – КАС РФ).

Осуществление правосудия через административное судопроизводство позволяет военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации защищать свои права и интересы от незаконных действий, решений и бездействий должностных лиц МО РФ, её структурных подразделений, командиров воинских частей в частности. Между тем, административное судопроизводство позволяет защищать нарушенные права и интересы не только военнослужащих, но и интересы государства, в лице МО РФ и воинских частей, в частности.

В связи с этим, исследование административного судопроизводства как метода осуществления правосудия является актуальной как с научной, так и практической точки зрения.

Характеристика административного судопроизводства как метода осуществления судопроизводства

Основной функцией административного судопроизводства является судебный контроль за органами власти, проверяют соответствие решений МО РФ, действий командиров (начальников) воинских частей закону.

Особый субъектный состав административного судопроизводства при осуществлении правосудия. С одной стороны – военнослужащий, чьи права нарушены, с другой стороны – орган власти, в лице МО РФ или воинской части. Участники юридического конфликта по отношению друг к другу находятся в неравноправном положении, поскольку одной стороной конфликта всегда выступает публичный, властный субъект. И в этом случае также необходимо вмешательство суда для восстановления нарушенного публичного права.

В ходе осуществления правосудия в административном процессе по защите прав и интересов военнослужащих рассматриваются дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, а именно оспаривание нормативных правовых актов МО РФ, действий (бездействий) командиров воинских частей. Основной целью правосудия является защита нарушенных или оспариваемых прав военнослужащих путем признания приказов (указаний и др.) МО РФ, приказов командиров воинских частей незаконными и восстановления нарушенных прав военнослужащих.

Нормативно-правовая база административного судопроизводства

С 15 сентября 2015 года основным источником административного судопроизводства становится Кодекс административного судопроизводства РФ, регламентирующий порядок рассмотрения судами дел, возникающих из административных и публичных правоотношений.

В административном судопроизводстве, помимо КАС РФ, в целях осуществления правосудия значительную роль играют следующие нормативно-правовые акты:

- Конституцией Российской Федерации (ст.ст. 46, 118, 120);
- Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»;
- Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»;
- Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации";

- Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации;

Нормативно-правовая основа в административном судопроизводстве достаточно обширна, однако практика его применения показывает наличие пробелов и противоречий, особенно это стало видно в период проведения СВО, при защите прав и законных интересов военнослужащих в военных судах.

Современные проблемы административного судопроизводства

С момента принятия и введения в действие КАС РФ уже прошло более 10 лет, но несмотря на это административное судопроизводство, в частности защита прав и законных интересов военнослужащих, сталкивается с рядом проблем.

Одной из ключевых проблем является разграничение компетенции судов, в определении границ между административным и гражданским судопроизводством.

Еще одной, не менее важной проблемой административного судопроизводства, является проблемы представительства в суде.

Так, согласно ст. 55 КАС РФ, представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование. Несмотря на то, что указанное условие представительства призвано обеспечить квалифицированную юридическую помощь, зачастую оно приводит к коммерциализации правосудия. Особенно это стало ощутимо в период проведения СВО. Стоимость оказания юридической помощи военнослужащим, чьи права и законные интересы были нарушены, возросла в десятки раз. Даже несмотря на дополнение статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» пунктом 3.1, стоимость услуг не уменьшилась. Бесплатная юридическая помощь военнослужащим в административном судопроизводстве не всегда гарантирует качество услуг.

Доступность правосудия так же является важной проблемой при осуществлении административного судопроизводства.

Анализ поступающих административных исковых заявлений, поступающих в суды общей юрисдикции, а именно в гарнизонные военные суды, показывает, что основная масса нарушений прав и законных интересов военнослужащих происходит в воинских частях, непосредственно принимающих участие в СВО. Пункты постоянной дислокации указанных воинских частей находятся в регионах, отдаленных от территорий, на которых проводится СВО. В соответствии с КАС РФ, административные исковые заявления подаются либо по месту жительства истца, либо по месту нахождения пункта постоянной дислокации воинской части.

Не менее важным фактором в доступности правосудия необходимо отметить факт нахождения командиров воинских частей в зоне проведения СВО, что часто сказывается на своевременном документообороте в связи со сложностью доставки документов в зону боевых действий и на соблюдении принципов судопроизводства - состязательности и равноправия сторон.

Последняя проблема непосредственно сопряжена с проблемой представительства, ее чрезмерной коммерциализацией.

Необходимо также отметить развитие электронного документооборота, что в обычных условиях является преимуществом при осуществлении правосудия. В то же время, в условиях проведения СВО, цифровизация правосудия является проблемой при защите прав и законных интересов военнослужащих в административном судопроизводстве. Указанная проблема связана с ограничениями использования военнослужащими технических средств, имеющих выход в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Отсутствие примирительных процедур в КАС РФ также является проблемой, на которую необходимо сделать акцент.

Перспективы развития административного судопроизводства

Развитие административного судопроизводства заключается в решении и устранении ключевых проблем.

В настоящее время происходит активное развитие административного судопроизводства. Так, Федеральным законом от 24.07.2023 N 349-ФЗ "О внесении изменений в КАС РФ» внесены изменения, которые частично решают некоторые проблемы.

Заключение

Административное судопроизводство как метод осуществления правосудия играет важнейшую роль в реализации верховенства права и обеспечения судебной защиты военнослужащих, как в мирное время, так и в период проведения СВО.

Несмотря на введение в действие КАС РФ в 2015 году, законодательство в данном направлении требует дальнейшего совершенствования с учетом проблем практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 N 22-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1392.
4. Федеральный закон от 24.07.2023 N 349-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 31.07.2023, N 31 (Часть III), ст. 5775.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 04.11.2025) "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6725.
6. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 898.
7. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 29.12.2025) "О военных судах Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, N 26, ст. 3170.
8. *Свирин Ю.А.* Административное судопроизводство: учебник /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 264 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ У БЛОГЕРОВ: БАЛАНС МЕЖДУ ЗАКОНОМ И ЭТИКОЙ

Ким А.В.

*Ким Анна Валерьевна – студент,
направление «Реклама и связи с общественностью»
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград*

Аннотация: цифровая среда усилила влияние индивидуальных медиаплатформ, что привело к появлению особых форм рекламной коммуникации, основанных на доверии аудитории к блогерам. Такая модель взаимодействия создает правовые и этические вызовы, связанные с прозрачностью продвижения и соблюдением установленных требований к распространению рекламных сообщений. В исследовании рассматриваются ключевые элементы регулирования, определяющие порядок маркировки интернет-рекламы, правила фиксации сведений о рекламных материалах и механизмы ответственности участников рекламного процесса. Отмечается, что внедрение единой системы учета рекламного контента способствует повышению прозрачности и подотчетности, однако сопровождается трудностями в

правоприменении из-за размытых границ между личными публикациями и коммерчески мотивированными рекомендациями. Этические аспекты, связанные с добросовестностью блогеров, сохранением доверия аудитории и соблюдением принципов социальной ответственности, оказываются не менее значимыми, чем юридические нормы. В работе подчеркивается необходимость комплексного подхода, который сочетает правовые инструменты с развитием профессиональных стандартов поведения в цифровой коммуникационной сфере. Такой подход позволяет сформировать устойчивую и открытую практику продвижения, обеспечивающую баланс интересов общества, рекламодателей и лидеров мнений.

Ключевые слова: блогеры; интернет-реклама; скрытая реклама; правовое регулирование; маркировка рекламы; ЕРАСР; этика рекламы; нативная реклама.

УДК 347.78:004.738.5

Цифровизация коммуникаций и рост популярности социальных медиа породили новые модели взаимодействия между брендами и покупателями в сфере рекламы. В этом процессе блогеры занимают особое место, поскольку высокий уровень доверия, который они завоевали у своей аудитории, превращает их в мощный инструмент продвижения товаров и услуг. Распространение influencer-маркетинга влечет за собой ряд правовых и этических вопросов, связанных с четкой маркировкой рекламного контента, борьбой с скрытой рекламой и обеспечением прозрачности в распространении информации.

Целью статьи является анализ правового регулирования рекламы у блогеров в России и исследование этических аспектов рекламной деятельности в цифровой среде. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- рассмотреть специфику рекламного контента блогеров;
- изучить нормы российского законодательства, регулирующие интернет-рекламу;
- выявить основные правовые проблемы и риски;
- проанализировать ключевые этические вызовы, связанные с продвижением товаров и услуг лидерами мнений;
- определить необходимость сочетания правового и этического регулирования в условиях современной медиасреды.

Объектом исследования выступает реклама в блогосфере, предметом - совокупность правовых и этических механизмов, регулирующих её распространение.

Блогерская реклама, являясь популярной формой продвижения, представляет собой вид нативной рекламы, органично вписывающейся в личный контент блогера. В отличие от обычных рекламных объявлений, реклама у блогеров часто прикрывается видом личного мнения, рекомендации или повседневного рассказа, что внушает потребителю ощущение искренности и укрепляет доверие к рекламируемому товару.

Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» в статье 3 определяет рекламу как распространение информации, имеющей целью привлечь внимание к товару, услуге или иной предлагаемой ценности, вызвать и сохранить интерес к ней, а также способствовать ее продвижению в сфере торговли. Исходя из определения, публикации блогеров, содержащие упоминание брендов, демонстрацию товаров, использование промокодов или размещение обзоров с положительными оценками, относятся к рекламной деятельности и должны соответствовать требованиям законодательства.

Современные исследователи подчёркивают, что специфика блогерской рекламы заключается в смешении личного и коммерческого контента. Так, *Рубцова Н.В. и Мушников С.А. (2022)* отмечают, что реклама, органично встроенная в видеоблог, воспринимается пользователями как рекомендация «от значимого для аудитории человека», а не как коммерческое сообщение. В результате доверие к блогеру становится ключевым фактором эффективности рекламы. Согласно их исследованию, 65 % респондентов доверяют мнению видеоблогеров, а 47 % пользователей задумываются о покупке товара после просмотра рекламного контента [1].

Наиболее распространёнными формами продвижения у блогеров выступают интеграции в видеороликах и публикациях, предоставление подписчикам индивидуальных промокодов, демонстрационные обзоры товаров, а также упоминания брендов, которые могут не сопровождаться прямым побуждением к покупке. Специфика такой нативной подачи заключается в том, что рекламная информация визуально и смыслово сливается с личным контентом автора. В результате для аудитории она зачастую не выглядит как коммерческое сообщение, что существенно усложняет её идентификацию и увеличивает вероятность нарушения норм, регулирующих обязательную маркировку рекламы.

Так, если блогер публикует материал с обзором косметического средства, предоставленного ему компанией в рамках сотрудничества, но не раскрывает факт рекламной интеграции, подобное поведение квалифицируется как сокрытие рекламной информации. Согласно действующим требованиям, любая реклама в интернете должна сопровождаться специальной маркировкой: указанием слова «реклама» и уникальным идентификатором, присваиваемым через Единый реестр интернет-рекламы (ЕРАСР). Несоблюдение этих правил рассматривается как нарушение законодательства о прозрачности рекламных коммуникаций.

Таким образом, реклама у блогеров – это гибридная форма маркетинговых коммуникаций, совмещающая черты нативного контента и прямой рекламы. Её специфика проявляется в персонализированном характере, высокой степени доверия аудитории и потенциальной проблематичности с точки зрения правового регулирования и этической ответственности блогеров и рекламодателей.

Правовое регулирование рекламной деятельности блогеров в России базируется на общих нормах рекламного законодательства и опирается как на положения Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», так и на специальные нормативные акты, определяющие порядок распространения рекламных сообщений в сети Интернет. Поскольку блогеры фактически осуществляют распространение сведений рекламного характера в цифровой среде, их деятельность подпадает под стандарты и обязанности, установленные для традиционных участников рекламного рынка – рекламодателей, изготовителей и распространителей рекламы. Таким образом, они несут аналогичную правовую ответственность за соблюдение требований к содержанию и формам подачи рекламной информации.

Согласно статье 5 Федерального закона № 38-ФЗ, реклама должна быть добросовестной и достоверной, а распространение заведомо ложных, неэтичных или вводящих в заблуждение сообщений категорически запрещено. Особое значение имеет статья 28, предусматривающая прямой запрет на скрытую рекламу, то есть такие сведения, которые маскируются под личное мнение или самостоятельную рекомендацию блогера, но при этом имеют явную или скрытую коммерческую природу. Подобная форма подачи признана нарушающей принцип прозрачности, поскольку искажает восприятие аудитории и препятствует её осознанному выбору.

Статья 38 ФЗ «О рекламе» устанавливает ответственность за нарушение законодательства о рекламе. В частности, нарушение требований о достоверности и маркировке рекламных материалов влечёт административную ответственность как для рекламодателя, так и для распространителя – в данном случае блогера [2]. Санкции предусмотрены статьёй 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

С 1 сентября 2022 года в российском правовом поле начала действовать обновлённая система правил, регулирующих маркировку интернет-рекламы. Она была введена Федеральным законом № 347-ФЗ и развита в ряде подзаконных актов, подготовленных Роскомнадзором. Новые требования преследуют цель обеспечить большую прозрачность рекламной деятельности в цифровом пространстве. В соответствии с установленными нормами любое рекламное сообщение, размещаемое в интернете, подлежит обязательному сопровождению указанием «реклама» и регистрацией в Едином реестре

интернет-рекламы (ЕРАСП). Каждому материалу присваивается уникальный идентификатор (токен), позволяющий проследить цепочку участников рекламного процесса: рекламодателя, посредника и распространителя.

Для блогеров данные изменения стали принципиально значимыми, поскольку требования распространяются даже на разовые коммерческие публикации в социальных сетях и на видеоплатформах. Отсутствие маркировки рассматривается как нарушение законодательства о рекламе и может повлечь административную ответственность. Таким образом, законодатель стремится сформировать единую систему регулирования, ориентированную на повышение открытости рекламного рынка и сокращение доли недобросовестных практик в сфере influencer-маркетинга.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на формальное закрепление новых правил, их повседневное применение в отношении блогеров пока находится на стадии становления. На сегодняшний день отсутствуют чёткие критерии, позволяющие однозначно отделить личные высказывания от коммерчески мотивированного контента, что создаёт затруднения как для надзорных органов, так и для самих авторов. В этих условиях значимым направлением развития регулирования становится не только усиление контрольных мер, но и просветительская работа, способствующая повышению правовой грамотности участников блогосферы и формированию ответственного отношения к рекламной деятельности.

Этические аспекты рекламы в блогосфере представляют собой важное направление анализа современных коммуникационных практик. В условиях стремительного роста интернет-рекламы и влияния блогеров на общественное мнение проблема соблюдения этических принципов становится не менее значимой, чем правовые вопросы регулирования. Как отмечает Р.О. Шарапов (2024), недостаточная разработанность нормативных правил интернет-коммуникации и трудности контроля их исполнения создают предпосылки для многочисленных нарушений не только правовых, но и моральных норм [4].

Сегодня блогосфера характеризуется высокой степенью доверия аудитории к лидерам мнений. Именно поэтому реклама, маскирующаяся под личный опыт, может иметь манипулятивный характер, нарушая принципы честности и добросовестности. К числу наиболее распространённых неэтичных практик относятся: скрытая реклама, покупка подписчиков и лайков, использование чужого контента без согласия автора, распространение недостоверной информации и навязчивое использование персональных данных пользователей. Подобные действия подрывают доверие к блогерам и брендам, нарушают принципы прозрачности и социальной ответственности в коммуникациях.

Одним из наиболее опасных проявлений неэтичного поведения является скрытая коммерческая мотивация, когда блогер не сообщает о факте сотрудничества с брендом. Такая реклама вводит аудиторию в заблуждение, поскольку создаёт впечатление искренней рекомендации. Более того, использование недостоверных или преувеличенных высказываний о товаре, заказные отзывы и искусственное формирование позитивного имиджа нарушают не только требования законодательства, но и базовые нормы профессиональной этики.

В соответствии с Российским Кодексом практики рекламы и маркетинговых коммуникаций, маркетинговая коммуникация должна быть законной, достоверной, добросовестной и социальной ответственной. Кодекс предписывает, чтобы реклама не содержала информации, способной ввести потребителя в заблуждение, не злоупотребляла доверием и не использовала неопытность аудитории. Особенно подчёркивается необходимость защиты несовершеннолетних и уважения к их восприятию информации. Для блогеров эти требования приобретают особую актуальность, так как значительная часть их аудитории состоит из молодых пользователей [5].

Кроме того, этические нормы предполагают отказ от оскорбительных, дискриминационных или провокационных высказываний, а также от контента, нарушающего общепринятые принципы морали и нравственности. Нарушения подобных

норм могут негативно сказаться на репутации блогера, вызвать общественный резонанс и привести к потере доверия подписчиков. Как подчёркивает *Шарапов (2024)*, «*управление репутацией в Интернете не может быть эффективным без соблюдения этических принципов - её можно потерять одним неудачным постом или обманом клиента*».

Этическое поведение блогеров предполагает прозрачность в сотрудничестве с брендами, корректность по отношению к аудитории, уважение к интеллектуальной собственности и соблюдение принципов честной конкуренции. В долгосрочной перспективе именно соблюдение этических стандартов позволяет формировать доверие аудитории и устойчивый имидж как для блогера, так и для рекламодателя.

Таким образом, этика блогерской рекламы – это не формальное дополнение к правовым требованиям, а ключевой элемент устойчивого и ответственного цифрового маркетинга. Соблюдение этических норм обеспечивает баланс между коммерческими интересами и общественными ценностями, формируя культуру доверия в цифровом пространстве.

Проведённый анализ показал, что реклама у блогеров представляет собой гибридную форму маркетинговых коммуникаций, в которой элементы личного и коммерческого контента тесно переплетаются. Такая специфика усиливает требования к прозрачности продвижения товаров и услуг, поскольку доверие аудитории к блогеру напрямую влияет на эффективность рекламных сообщений.

Действующее правовое регулирование направлено на повышение открытости и подотчётности рекламодателей. Однако внедрение ЕРАСР, усиление контроля за маркировкой и запрет скрытой рекламы пока не обеспечивают полного решения проблем, связанных с трудностями идентификации рекламного контента, отсутствием единых критериев и несовершенством правоприменительной практики.

Этические аспекты рекламы у блогеров приобретают особую значимость в условиях роста влияния лидеров мнений и увеличения аудитории молодых пользователей. Манипулятивные методы, недостоверные рекомендации и злоупотребление доверием подрывают культуру коммуникаций и требуют не только правовых ограничений, но и развития профессиональных этических стандартов.

Таким образом, эффективное регулирование рекламы у блогеров возможно лишь при сочетании правовых норм и этических требований, что позволит сформировать устойчивую, прозрачную и социально ответственную рекламную среду в блогосфере.

Список литературы

1. *Рубцова Н.В., Мушников С.А.* Рекламный контент видеоблогеров: определение оптимальных параметров // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 3. — С. 638–644. — DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(3).638-644
2. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. *Шарапов Р.О.* Этические проблемы рекламы в Интернете и пути их решения // Практический маркетинг. — 2024. — № 2 (320). — С. 39–43. — DOI: 10.24412/2071-3762-2024-2320-39-43.
5. Кодекс профессиональной этики специалистов по связям с общественностью (РАСО) [Электронный ресурс]. — Российская ассоциация по связям с общественностью. — Режим доступа: <https://www.raso.ru/>

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛЮРАЛИЗМ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Петрова Е.С.

*Петрова Елена Сергеевна - аспирант,
кафедра правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет,
г. Самара*

Аннотация: в статье исследуется роль различных уровней публичной власти (муниципального, регионального, федерального) в процедурах банкротства. Автор доказывает, что в настоящее время отсутствует единая государственная позиция, а участие публичных субъектов характеризуется множественностью и зачастую конфликтующими интересами. Это снижает эффективность государственного влияния на процессы финансового оздоровления и приводит к правовой неопределённости. На основе анализа форм и противоречий участия публичных образований предлагаются механизмы институционализации взаимодействия между ними, включая создание межведомственных рабочих групп на региональном уровне, введение правила «единого голоса публичного кредитора» и законодательное закрепление приоритета публичных интересов с компенсационными механизмами. Цель предлагаемых мер — формирование скоординированной публичной политики в сфере несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, публичные кредиторы, муниципальные образования, субъекты РФ, федеральные органы власти, конфликт интересов, координация, государственная политика.

DOI 10.24411/2412-8228-2026-10101

Процедуры банкротства в Российской Федерации являются сложным правовым полем, где пересекаются интересы частных и публичных субъектов. Если роль частных кредиторов и арбитражных управляющих достаточно хорошо изучена [1, с. 45], то участие в этих процессах государства, представленного разными уровнями и ветвями власти, остаётся областью с существенными пробелами в научном осмыслении. Традиционно в литературе государство рассматривается как монолитный субъект, преследующий единые цели [2, с. 112]. Однако эмпирические данные и правоприменительная практика свидетельствуют об обратном: в делах о несостоятельности сталкиваются разнонаправленные интересы муниципалитетов, субъектов Российской Федерации и федеральных органов власти. Муниципальная власть заинтересована в сохранении рабочих мест и налоговых поступлений в местный бюджет, региональные власти могут выступать акционерами или стратегическими кредиторами, а федеральные ведомства (например, ФНС России) требуют безусловного погашения задолженности перед федеральным бюджетом [3, с. 78].

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью теоретического переосмысления роли государства в банкротстве и разработки практических механизмов для согласования интересов внутри публично-правовой системы. Цель статьи — доказать тезис о плюрализме интересов разных уровней власти и предложить правовые средства для формирования единой публичной позиции.

Многоуровневая система публичных субъектов в банкротстве: формы участия и конфликт интересов

Государство участвует в процедурах банкротства в нескольких качествах: как регулятор, как собственник (акционер) и как кредитор. Эти роли распределены между разными уровнями власти, что и создаёт потенциальную зону конфликта.

Муниципальный уровень наиболее тесно связан с социально-экономическими последствиями банкротства предприятия. Для местной администрации ключевыми являются вопросы сохранения занятости населения, поддержания социальной инфраструктуры и доходной части местного бюджета (прежде всего, за счёт налога на имущество) [4, с. 56]. Муниципалитет часто выступает кредитором по задолженности за аренду земли или имущества. Его позиция в процедуре обычно нацелена на сохранение предприятия как функционирующего актива, даже путём уступок по денежным требованиям.

Уровень субъекта РФ вносит в уравнение стратегические и бюджетные соображения. Регион может быть акционером или учредителем предприятия, выступать заказчиком значимой для территории продукции, нести ответственность за макроэкономические показатели. Интересы региональных министерств (экономики, промышленности) могут заключаться в реструктуризации и модернизации предприятия, но они могут вступать в противоречие с позицией регионального управления ФНС, представляющего федеральный интерес [5, с. 91].

Федеральный уровень также неоднороден. Федеральная налоговая служба как уполномоченный орган действует в рамках жёстких инструкций по взысканию задолженности. В то же время профильные министерства (промышленности и торговли, энергетики) могут быть заинтересованы в сохранении системообразующих или стратегических производств, что требует гибкого подхода и отсрочек.

Этот плюрализм, не будучи институционализированным, приводит к ослаблению переговорной позиции «государства в целом», создаёт правовую неопределённость для арбитражных управляющих и иных участников процесса и, в конечном итоге, снижает эффективность процедур банкротства как инструмента санации экономики.

Предлагаемые механизмы координации и формирования единой публичной позиции

Для преодоления выявленных дисфункций необходима системная модернизация правового регулирования. Предлагается трехуровневый подход.

Во-первых, на досудебной стадии следует создать постоянно действующие межведомственные рабочие группы (МРГ) по кризисным предприятиям на уровне субъекта РФ. В состав таких групп должны входить представители муниципалитета, региональных министерств (экономики, имущественных отношений), территориальных органов ФНС и федеральных профильных министерств (по согласованию). Задача МРГ — на раннем этапе финансовых трудностей предприятия провести оценку его значимости с точки зрения разных публичных интересов и выработать согласованную позицию для последующего участия в процедуре банкротства [6, с. 124]. Это позволит перейти от реактивного к проактивному государственному участию.

Во-вторых, необходимо ввести в процессуальное законодательство о банкротстве правило «единого голоса публичного кредитора». Если в деле о банкротстве присутствуют требования от нескольких публично-правовых образований (например, муниципалитета, субъекта РФ и РФ в лице ФНС), суд вправе обязать их представить на собрании кредиторов согласованную позицию для голосования. В случае отсутствия консенсуса, их голоса не учитываются при определении большинства кредиторов (либо учитываются как воздержавшиеся). Данная мера создаст действенный стимул для внутренней координации, так как лишит органы власти возможности блокировать решения вразнобой.

В-третьих, в исключительных случаях, связанных с вопросами национальной безопасности, обороны или защиты основ конституционного строя, закон должен предусматривать приоритет федерального публичного интереса. Однако это должно быть чётко прописанное исключение, а не дискреционное право. Важным сопутствующим элементом является установление обязанности федерального центра компенсировать доказанный ущерб бюджету более низкого уровня (субъекта РФ, муниципалитета), возникший в результате реализации данного приоритета [7, с. 102].

Проведённый анализ подтверждает, что государство не является монолитным актором в процедурах банкротства. Его участие представляет собой сложную мозаику из интересов разных уровней и ветвей публичной власти, которые часто не скоординированы и даже конфликтны. Такая ситуация де-факто приводит к ослаблению роли публичного начала в процессах финансового оздоровления и создаёт дополнительные риски.

Эффективная государственная политика в сфере несостоятельности невозможна без создания внутренних правовых механизмов для выработки согласованных решений. Предложенные в статье меры — создание межведомственных рабочих групп, введение правила «единого голоса» и чёткое законодательное регулирование приоритета интересов — направлены на институционализацию этого внутреннего диалога. Их реализация позволит перейти от стихийного плюрализма к управляемому согласованию интересов, что в итоге укрепит позицию государства как ответственного и стратегически мыслящего участника процедур банкротства, действующего в единых рамках публичной политики.

Список литературы

1. *Витрянский В.В.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут, 2018. 654 с.
2. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2017. 480 с.
3. *Попондопуло В.Ф.* Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019. 312 с.
4. *Щербак Н.В.* Публичные образования как участники отношений несостоятельности: проблемы правового статуса // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 5. С. 54–59.
5. *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования несостоятельности (банкротства). М.: Юриспруденция, 2021. 176 с.
6. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2018. 448 с.
7. *Свит Ю.П.* Защита публичного интереса в делах о банкротстве // *Арбитражные споры.* 2022. № 1. С. 98–105.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДИАЦИИ И НОТАРИАТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Насырова Ю.М.

*Насырова Юлия Мухаметдиновна – аспирант,
кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

Аннотация: в данной статье авторами раскрыта актуальность применения альтернативных способов разрешения споров, в частности, института медиации.

Автором статьи исследуются вопросы дальнейшего развития медиации, пути его совершенствования, включая взаимодействие медиации и нотариата. В заключении автор статьи приходит к выводу о том, что взаимодействие медиации и нотариата представляет собой перспективное направление развития правовой практики. Объединение усилий медиаторов и нотариусов может способствовать повышению эффективности решения правовых конфликтов, защите интересов граждан и укреплению правовой культуры в обществе.

Ключевые слова: *альтернативные способы разрешения споров, медиация, нотариат, медиативное соглашение, нотариальное удостоверение.*

Рассматривая два краеугольных вопроса данной статьи – именно взаимодействие нотариата и медиации, а также перспективы их дальнейшего развития, отметим, что один из новых этапов развития, а именно нотариальное удостоверение медиативных соглашений, был раскрыт в работах некоторых специалистов еще до принятия соответствующих изменений [8; 4; 3; 6; 7]. Несомненно, в последующем изменения все же были внесены в основной нормативно-правовой акт, регулирующий нотариальную деятельность – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023) (далее – Основы). Статья 59.1 Основ регламентирует порядок удостоверения медиативных соглашений, при котором важно отметить, что в этой процедуре обязательно участвует медиатор (или медиаторы), в случае если медиаторов несколько, то удостоверяется соглашение при обязательном участии не менее чем одного медиатора, осуществлявшего деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Данные законодательные изменения, думается, выступают плацдармом для более эффективного развития института медиации в нашей стране. Как отмечает профессор В.В. Ярков, «синергия двух институтов, нотариата и медиации, имеет давнюю историю» [10, с. 3]. В результате анализа нотариальной деятельности, закономерным является вывод о том, что и у нотариата, и у медиации есть достаточно общие черты и точки соприкосновения. Первоначально стоит акцентировать внимание на том, что нотариат латинского типа в отличие от англосаксонской модели базируется на том, что главной функцией выступает придание соглашениям между частными лицами подлинного характера, доказательственной и исполнительной силы. Работа нотариуса в Российской Федерации относится к латинскому типу нотариата, по большей мере именно к немецкой модели, для которой характерно, что деятельности нотариуса присуща независимость, беспристрастность, обязанность в сохранении нотариальной тайны.

Из изложенного целесообразным видится вывод о том, что общие черты нотариата и медиации прослеживаются через беспристрастность и независимость нотариуса, который учитывает в силу закона интересы каждой из сторон, вовлеченной в совершение того или иного нотариального действия, нотариус в силу самого существа своей профессии не может представлять интересы только конкретной одной стороны, что в свою очередь характерно и для медиатора, целью деятельности которого является помощь сторонам в достижении ими взаимоприемлемого решения конфликтной ситуации.

В целом, правовая природа, цели и задачи двух институтов объединены единым вектором осуществления деятельности, схожи и цель в достижении урегулирования конфликта между сторонами при взаимном соблюдении интересов каждой, и сама процедура, о чем высказываются многие авторитетные ученые в области нотариата и альтернативных процедур урегулирования споров [10; 5; 9; 2]. К примеру, почетный президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга М.И. Сазонова отмечает, что «нотариус – медиатор на генном уровне. Ведь он, представляя

интересы сторон, выступает примирителем при удостоверении всевозможного рода соглашений, договоров» [1, с. 18].

Нельзя не согласиться с тем, что действительно нотариус посредством сочетания в себе тех качеств и той правовой регламентации его деятельности наиболее эффективно может выступать в роли медиатора. Немаловажным является то, что данное направление в деятельности нотариуса отмечают, как и ученые, так и практики. Президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик в одном из своих выступлений на Международной научно-практической конференции «Российский нотариат: 30 лет на службе государству и обществу» отметил, что в сегодняшних реалиях наблюдается все больший интерес со стороны нотариусов к медиации и на сочетание ее с нотариальной деятельностью. В подтверждении этого тезиса также следует привести идеи из доклада на вышеупомянутой конференции Борисовой Е.А., которая отмечает и акцентирует внимание на том, что «лет двадцать назад такая постановка вопроса, как «медиация в практике нотариуса», как минимум, вызвала бы удивление, как максимум – неприятие... Сейчас же это наша реальность».

Таким образом, на сегодняшний момент прослеживается четкая тенденция в сторону все большей «синергии» нотариата и медиации, этому посвящено множество теоретических исследований, и практика показывает, что сами нотариусы совершают действия медиативного характера посредством применения коммуникативного обеспечения и применения знаний из основ конфликтологии и других междисциплинарных отраслей. Говоря о перспективах развития нотариата и медиации, стоит отметить, что профессиональные навыки медиатора, несомненно, необходимы нотариусам в осуществлении его деятельности. В научной среде высказываются несколько вариантов развития, так называемой, «нотариальной примирительной процедуры». Толчком к обсуждению вопросов, связанных с взаимодействием нотариуса и медиатора, стало нотариальное удостоверение медиативного соглашения. Акцентируя внимание на взаимодействии медиации и нотариата, стоит сказать, что оно представляет собой перспективное направление развития правовой практики. Объединение усилий медиаторов и нотариусов может способствовать повышению эффективности решения правовых конфликтов, защите интересов граждан и укреплению правовой культуры в обществе. Важно продолжать исследования в этой области и развивать практические методы сотрудничества между медиаторами и нотариусами для достижения наилучших результатов в правовой сфере.

Список литературы

1. «Нотариус – это светский священник»: интервью с М.И. Сазоновой // Медиация и право. 2020. №2. С. 18-19.
2. Кокова Д.А., Зумакулова З.А., Карамурзова И.Б. Перспективы укрепления роли нотариуса в процедуре медиации: сравнительно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 238-242.
3. Кулапов Д.С. Медиативное соглашение как итоговый позитивно-культурный результат процедуры медиации // Юридическая техника. 2016. №10. С. 601-604.
4. Малюшин К.А. Курс на содействие быстрому урегулированию споров // Российский судья. 2011. №7. С. 18-20.
5. Медиация в нотариальной деятельности: Практическое пособие / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов. М., 2012. 328 с.
6. Медиация в нотариальной практике. Альтернативные способы разрешения конфликтов: Практическое пособие / Отв. ред. К.Г. фон Шлиффен, Б. Вегманн; Пер. с нем. М., 2005. 388 с.

7. Техника ведения переговоров нотариусами: Практическое пособие / Отв. ред. Р. Вальц; Пер. с нем. М., 2005. 200 с.
8. Ярков В.В., Медведев И.Г. Нотариат и медиация // Нотариальный вестник. 2008. №9. С. 13-21.
9. Ярков В.В., Медведев И.Г. Нотариат и медиация: ключевые вопросы взаимодействия // Нотариальный вестник. 2019. N 3. С. 12-28.
10. Ярков В.В. Медиация в нотариальной деятельности: новые возможности и их пределы // Нотариус. 2020. № 1. С. 3-6.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-62020

+7(915)814-09-51 (MTC)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800